

мировой порядок

**РОССИЯ И МИР
В 2020 ГОДУ**

 европа

Александр Шубин
Россия и мир в 2020 году

«Европа»

Шубин А. В.

Россия и мир в 2020 году / А. В. Шубин — «Европа»,

Доклад Национального разведывательного совета США, опубликованный в этой книге, был подготовлен по заказу ЦРУ и рассекречен только в начале 2005 года. Над ним работали тысячи влиятельных экспертов. Неправительственный статус доклада позволяет его авторам рассуждать о проблемах и угрозах грядущей глобализации с максимальной степенью откровенности. Эта книга о том, чего ждет и чего боится мировой политический истеблишмент на пороге новых потрясений.

© Шубин А. В.

© Европа

Содержание

От председателя Национального разведывательного совета США	5
ВВЕДЕНИЕ	7
Контурь мирового будущего	8
РАЗВЕРНУТОЕ РЕЗЮМЕ ПРОЕКТА	9
Новые игроки на глобальном пространстве	10
Влияние глобализации	12
Новые проблемы государственности	14
Всеобъемлющая ненадежность	16
Трансформация международного терроризма	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Александр Шубин

Россия и мир в 2020 году. Будущее страны в условиях глобальных перемен. Доклад Национального разведывательного совета США «Контурсы мирового будущего»

От председателя Национального разведывательного совета США

«Контурсы мирового будущего: Доклад по „Проекту-2020“ Национального разведывательного совета (НРС)» – это третий за последние годы рассекреченный доклад, подготовленный Национальным разведывательным советом (НРС), в котором предпринимается попытка долгосрочного обзора будущего. В нем предлагается свежий взгляд на то, каким может быть развитие ключевых глобальных тенденций в ближайшие полтора десятилетия и как они повлияют на события в мире. Учитывая то, что существует множество возможных «будущих», наш доклад предлагает рассмотреть спектр возможностей, и в частности потенциальное исчезновение некоторых тенденций, чтобы дать представление о тех путях развития, которые в противном случае можно было упустить из вида.

Как я обычно говорил своим студентам в Принстоне, проведя линейный анализ, вы сможете получить значительно видоизмененную гусеницу, но никак не бабочку – для этого нужен скачок воображения. Мы надеемся, что данный проект и тот диалог, для которого он послужит стимулом, позволят нам совершить такой скачок – не предсказать, каким будет мир в 2020 году (это явно лежит за пределами наших возможностей), а более тщательно подготовиться к разнообразным трудностям, которые могут ожидать нас на нашем пути.

Проект «Контурсы мирового будущего» основан на методах, использованных нами в двух предыдущих исследованиях, кроме того, в нем также применены различные инновационные методики и подходы, в том числе обширные консультации с большим числом государственных и независимых экспертов.

Доклад «Глобальные тенденции-2010» стал итогом серии конференций, которые проводились в окрестностях Вашингтона с участием ведущих представителей академических и деловых кругов, высказавших свои соображения экспертам из разведывательного сообщества. Он был составлен в 1997 году и лег в основу многочисленных совещаний с разработчиками стратегии.

Доклад «Глобальные тенденции-2015» явился амбициозным и передовым проектом, выявившим семь ключевых факторов глобальных перемен: демография, природные ресурсы и окружающая среда, наука и технология, глобальная экономика и глобализация, национальное и международное управление, будущие конфликты и роль США. Выпущенный в декабре 2000 года, этот доклад основывался на дискуссиях между Национальным разведывательным советом и рядом неправительственных экспертов. Доклад привлек к себе внимание во всем мире, породив оживленные споры о природе тех сил, которые будут формировать наш мир. По нашей оценке, этот доклад «находится в процессе разработки и служит в качестве гибкой рабочей структуры, которая дает возможность размышлять о будущем и по мере развития обстоятельств вносить в него изменения».

«Контурсы мирового будущего», перенимая эстафету у «Глобальных тенденций-2015», все же отличаются от наших предыдущих работ по трем принципиальным аспектам:

В ходе серии региональных конференций мы провели совещания с экспертами со всего мира с целью выявить истинно глобальные перспективы. Для ознакомления с взглядами иностранных экспертов на перспективы развития их регионов в ближайшие 15 лет нами были организованы конференции на пяти континентах.

Мы более широко использовали сценарии с целью выяснения возможных эффектов воздействия ключевых тенденций. Ранее мы занимались главным образом ключевыми тенденциями, которые будут оказывать влияние на интересующие нас регионы и страны. Тенденции, выделенные в нынешнем докладе, могут послужить отправной точкой для разработки воображаемых глобальных сценариев, которые соответствуют нескольким правдоподобным альтернативным вариантам будущего.

Мы создали интерактивный веб-сайт для содействия продолжающемуся глобальному диалогу. Сайт содержит многочисленные ссылки на данные, представляющие интерес и для исследователей, и для широкой публики.

Процесс подготовки проекта от начала до конца занял около года. В нем приняли участие более тысячи человек. Мы высоко ценим время и усилия, потраченные каждым из участников.

В разделе «Методология» мы выражаем признательность отдельным исследователям и организациям, а также приводим список всех конференций и симпозиумов, проведенных в связи с данным проектом. Из сотрудников НРС особого упоминания заслуживает Крэйг Грэлли, директор по стратегическому планированию и внешним связям, организовавший не один десяток конференций, семинаров и сессий. Хочу также выразить особую признательность Мэтью Берроузу, директору аналитического и производственного штаба НРС, чья творческая энергия и ясность мышления позволили свести разрозненные части проекта в изящный окончательный вариант. Значительный вклад внесли и члены его штаба – Элизабет Арене и Расселл Сняды.

Предлагаю читателям ознакомиться с полным собранием документов «Проекта-2020», находящимся на веб-сайте Национального разведывательного совета (www.cia.gov/nic), и изучить варианты сценариев. Мы по-прежнему считаем, что наш проект находится в процессе разработки и в эпоху грандиозных изменений в международных отношениях призван послужить катализатором продолжающегося диалога о будущем.

Роберт Л. Хатчингс

ВВЕДЕНИЕ

Глубочайшие перемены в мировом устройстве сейчас в самом разгаре: еще ни разу после формирования системы Западного альянса в 1949 году расстановка сил не претерпевала таких изменений, как за последнее десятилетие. В результате этих изменений мир в 2020 году будет заметно отличаться от мира в 2004 году. В ближайшие годы США столкнутся с серьезными внешнеполитическими проблемами, которые будут существенно отличаться от современных. Размах и скорость перемен, обусловленные глобализацией, вне зависимости от их природы станут характерной особенностью ближайших 15 лет. В число других важных моментов входят:

Противоречия глобализации

Подъем новых держав: перемены в геополитическом пейзаже

Новые проблемы управления

Всеобъемлющее чувство ненадежности.

Как и в прошлые переломные эпохи, зерна крупных перемен присутствуют в тенденциях, очевидных уже сегодня. За перечисленными выше общими характеристиками скрывается ряд специфических взаимовлияющих и накладывающихся друг на друга тенденций:

Расширение мировой экономики

Ускоренные темпы научного прогресса и распространение технологий двойного назначения

Сохранение социального неравенства

Появление новых держав

Феномен глобального старения

Замедление процесса демократизации

Распространение радикальной исламской идеологии

Потенциальная возможность катастрофического терроризма

Распространение оружия массового поражения

Усиление давления на международные институты.

При попытке заглянуть на 15 лет вперед мы должны учитывать, что роль США станет важной переменной в процессе преобразования мира, оказывая влияние на то, какой путь изберут государства и независимые силы. Помимо ключевой роли США, такие международные учреждения, как межгосударственные и неправительственные организации, транснациональные корпорации и иные органы, могут оказать противодействие явно негативным тенденциям – например, усилению ощущения нестабильности – и содействовать позитивным тенденциям.

Контурь мирового будущего

К 2020 году изменится не только мир, но и наши представления о нем. Традиционные группировки по географическим признакам будут играть все меньшую роль в международных отношениях. Сразу же после окончания холодной войны исследователи начали ставить под сомнение пригодность концепции «Запад против Востока», которая возникла в конце 1940-х годов в качестве интеллектуального оправдания американского присутствия в Европе. Концепция Евразии, идущей на смену бывшему Советскому Союзу, стала выглядеть несостоятельной, когда многие бывшие республики СССР пошли своим путем и перспектива того, что Москва восстановит свой контроль над ними, казалась нереальной. Пригодность концепции Западного мира была поставлена под вопрос растущими философскими расхождениями между США и Западной Европой по таким понятиям, как суверенитет и принцип многосторонних отношений, а также возрастающим влиянием на международной арене держав, не принадлежащих западной традиции.

Как и с разделением на Восток и Запад, традиционное деление на Север и Юг также может потерять свой смысл к 2020 году вследствие глобализации и ожидающегося возвышения Китая и Индии, которые считались частью Юга из-за невысокого уровня развития. Традиционные проблемы неравенства между Севером и Югом, вопросы торговли и экономической помощи, безусловно, останутся на первом плане, но некоторые активно развивающиеся страны, особенно Китай и Индия, вероятно, окажутся среди экономических тяжеловесов, или «имущих». Они не станут «западными» странами в традиционном смысле слова, но их нельзя будет считать и представителями неразвитых или не завершивших свое развитие стран. В частности, Китай получит возможность снова считать себя великой державой после нескольких столетий упадка.

На наши представления о мире могут влиять не только разделения по экономическим параметрам. Мы полагаем, что религия станет играть все более важную роль в том, как люди определяют свою идентичность. Во многих обществах границы между религиозными группами и внутри них могут стать не менее важными, чем национальные границы. К примеру, мы предполагаем христианско-мусульманские разногласия в Юго-Восточной Азии, раскол в исламском мире между шиитской и суннитской общинами и островки потенциальных религиозных и этнических конфликтов в Европе, России и Китае, которые станут существенными факторами в картине мира 2020 года.

Одной из современных концепций, которые могут сохранить свое значение в 2020 году, останется представление о растущей дуге нестабильности, начинающейся в Юго-Восточной Азии, где существует возможность роста радикального исламизма и терроризма, и уходящей в Среднюю Азию, где возможно возникновение слабых недемократических государств. В эту дугу входят ближневосточные и африканские страны, многие из которых могут еще сильнее отстать от мировых процессов развития или только-только приступить к налаживанию связей с мировой экономикой. Глобализация в первую очередь устранил прежний раскол между индустриальным Западом, коммунистическим Востоком и развивающимися неприсоединившимися странами (третий мир). Новая линия раскола будет проходить между теми странами или даже их отдельными частями, которые интегрируются в мировое сообщество, и теми территориями, которые не сделают этого по экономическим, политическим или социальным причинам. Для тех мегагородов или центров деятельности, которые станут движущей силой глобализации, связывающие их финансовые каналы и телекоммуникации, возможно, получат не меньшее, а то и большее значение, чем национальные границы.

РАЗВЕРНУТОЕ РЕЗЮМЕ ПРОЕКТА

Никогда еще с момента формирования в 1949 году системы Западного альянса очертания и природа международных альянсов не пребывали в состоянии столь стремительных изменений. Окончание холодной войны сдвинуло тектонические плиты, но отголоски этих грандиозных событий обнаруживают себя до сих пор. Среди вопросов, вставших на повестку дня лишь в последние годы, – возникновение новых держав в Азии, перегруппировка сил в Евразии, волнения на Ближнем Востоке и трансатлантические разногласия. Размах и скорость перемен, обусловленных глобализацией вне зависимости от ее природы, в преддверии 2020 года станут характерной особенностью мироустройства. В числе других существенных моментов: появление на мировой арене новых сил, новые вызовы управлению и всеобъемлющее чувство ненадежности, в том числе порождаемое угрозой терроризма. Перспективы роста глобального процветания и невысокая вероятность конфликта великих держав представляются нам в целом благоприятными обстоятельствами, которые помогут справиться с этими внушающими страх проблемами. Роль США станет важной формообразующей переменной мировых процессов, которая будет влиять на выбор пути как государств, так и независимых игроков.

Новые игроки на глобальном пространстве

Вероятное превращение Китая и Индии и других государств в новых крупных игроков на мировой арене – сходное с подъемом Германии в XIX столетии и Соединенных Штатов в начале XX века – приведет к существенной трансформации геополитического ландшафта, чреватой такими же драматическими последствиями, как и катаклизмы двух предыдущих веков. Так же как сегодня многие называют 1900-е годы «американским столетием», так и начало XXI века, возможно, будут рассматривать как время, когда развивающиеся страны, ведомые Китаем и Индией, заявили о себе. Стабильный высокий экономический рост, расширение военных возможностей и огромная численность населения станут основой предполагаемого стремительного роста экономического и политического могущества обеих этих стран.

Большинство прогнозов указывает на то, что к 2020 году валовый национальный продукт (ВНП) Китая превысит ВНП всех развитых держав Запада, взятых по отдельности, за исключением США. ВНП Индии превзойдет ВНП европейских экономик или максимально приблизится к нему.

Благодаря только лишь численности своего населения (по прогнозам Бюро переписи США, к 2020 году она составит 1,4 млрд. для Китая и почти 1,3 млрд. человек для Индии) уровень жизни в этих странах необязательно должен соответствовать западным стандартам для того, чтобы они стали крупными экономическими державами.

Если процесс глобализации не будет обращен вспять и в этих странах не произойдет крупных политических катаклизмов, перспектива их подъема практически несомненна. Однако вопрос, как распорядятся Китай и Индия своей растущей мощью, будут ли они сотрудничать или же соперничать с другими силами в рамках международной системы, можно отнести к ключевым неопределенностям. Экономика других развивающихся государств – таких как, например, Бразилия – к 2020 году может превзойти экономику всех европейских стран, кроме самых крупных из них; экономика Индонезии к 2020 году также может приблизиться к уровню отдельных стран Европы.

Большинство факторов – размер рынка, единая валюта, высококвалифицированная рабочая сила, стабильные демократические правительства и единый торговый блок – указывают на то, что объединенная Европа сможет увеличить свой вес на международной арене. В этом случае для новых держав она может стать образцом глобальной и региональной организации. Однако старение населения и сокращение количества рабочей силы в большинстве стран окажет существенное влияние на континент. Либо европейские страны реорганизуют свои рабочие силы, реформируют систему соцобеспечения, образования и налогов, чтобы приспособиться к растущему числу иммигрантов (в основном из мусульманских стран), либо им придется пережить длительный период экономического застоя.

Япония столкнулась с аналогичным кризисом старения, который в долговременном плане помешает подъему ее экономики, и ей также придется подвергнуть переоценке свой статус и роль в регионе. Токио может выбрать роль «противовеса» Китаю или попытаться прицепиться к «китайскому поезду». В то же время – примерно в течение ближайших 15 лет – назреет развязка северокорейского кризиса. Затяжное недовольство и озабоченность азиатов по поводу объединения Кореи, а также напряжение по обе стороны Тайваньского пролива указывают на то, что этот процесс достижения регионального равновесия будет носить запутанный характер.

Россия наряду с другими странами обладает потенциалом для увеличения своей международной роли ввиду занимаемой ею позиции крупнейшего экспортера нефти и газа. Однако Россия стоит перед лицом серьезного демографического кризиса, вызванного низкой рождаемостью, упадком здравоохранения и потенциально взрывоопасной ситуацией с распространением

нием СПИДа. На юге она граничит с нестабильными регионами Кавказа и Средней Азии, влияние которых – исламский экстремизм, терроризм и непрекращающиеся конфликты – вероятно, будет и в дальнейшем распространяться на Россию. И хотя данные социально-политические факторы ограничивают возможную роль России на глобальной арене, Москва скорее всего станет важным партнером как для уже установившихся сверхдержав – США и Европы, – так и для претендующих на эту роль Китая и Индии.

С появлением этих и других новых глобальных игроков картина мира в 2020 году радикально изменится. Китай, Индия, а возможно, и такие страны, как Бразилия и Индонезия, способны в будущем упразднить такие старые категории, как Запад и Восток, Север и Юг, присоединившиеся и неприсоединившиеся, развитые и развивающиеся страны. Традиционные географические группировки в дальнейшем будут терять значение в сфере международных отношений. Мир, состоящий из государственных образований, и мир мегагородов, связанных телекоммуникационными и торгово-финансовыми потоками, будут сосуществовать. Соперничество за принадлежность к тому или другому из них станет более открытым и менее постоянным, чем это было прежде.

Влияние глобализации

Мы рассматриваем глобализацию – растущую взаимозависимость, выражающуюся в увеличении потоков информации, технологий, капитала, товаров, услуг и людей во всем мире, – как всеохватывающую «мегатенденцию», столь повсеместную, что она окажет существенное влияние на формирование всех прочих важнейших тенденций в мире 2020 года. Однако будущее глобализации неоднозначно; государства и независимые игроки – включая частные компании и неправительственные организации – будут бороться за право определять ее контуры. Некоторые аспекты глобализации – такие как растущая взаимосвязанность, основанная на революции в сфере информационных технологий, – почти наверняка окажутся необратимыми. Но возможно также, хотя это и маловероятно, что процесс глобализации может быть замедлен или даже остановлен, подобно тому, как эпоха глобализации в конце XIX и в начале XX века была повернута вспять катастрофической войной и глобальным экономическим спадом.

Исключив такой поворот событий, можно предположить, что мировую экономику скорее всего ожидает дальнейший впечатляющий рост: предполагается, что к 2020 году она возрастет на 80 % по сравнению с 2000 годом, а среднедушевой доход окажется примерно на 50 % выше. Конечно, будут иметь место циклические подъемы и спады, периодические финансовые и иные кризисы, но в своей основе траектория развития будет определяться мощным импульсом роста. Большинство стран всего мира – как развитые, так и развивающиеся – выиграют от усиления мировой экономики. Азия, обладая самыми быстрорастущими потребительскими рынками, все большим числом предприятий, становящихся транснациональными компаниями мирового масштаба, и растущим научно-техническим потенциалом, способна потеснить западные страны в эпицентре международного экономического динамизма – при условии, что стремительный экономический рост Азии будет продолжаться.

Тем не менее выгоды от глобализации не будут носить всеобщего характера. Растущие державы будут рассматривать возможности, связанные с возникновением всемирного рынка, как наилучший способ утвердить свой великодержавный статус на мировой арене. Напротив, иные представители «первого мира» станут рассматривать уменьшение отрыва от Китая, Индии и других стран как свидетельство относительного упадка, хотя скорее всего до 2020 года они останутся лидерами. США тоже будут считать возвышение новых держав относительным подрывом своего положения, хотя они и в 2020 году не будут знать себе равных по всем параметрам государственной мощи. Представители развивающегося мира, отстающие в развитии, будут недовольны возвышением Китая и Индии, особенно если их интересы окажутся ущемлены растущим доминированием новых держав в ключевых секторах мирового рынка. Кроме того, даже в странах-«победительницах» сохранятся обширные очаги бедности.

Самые большие выгоды от глобализации ожидают те страны и группы, которые получат доступ к новым технологиям и сумеют внедрить их. Вообще уровень технологических достижений страны будет определяться инвестициями в интеграцию и применение новых, глобально доступных технологий – вне зависимости от того, будут ли эти достижения результатом разработок в данной стране или будут позаимствованы у технологических лидеров. Растущий двусторонний поток мозгов, занятых в сфере высоких технологий, между развивающимся миром и Западом, увеличение численности компьютерно грамотной рабочей силы в некоторых развивающихся странах и усилия корпораций по диверсификации своих операций на рынке высоких технологий – все это будет способствовать распространению последних. Технологические прорывы – такие как создание генетически измененных организмов и повышение производительности в сельском хозяйстве – способны стать гарантией от угрозы голода и существенно поднять качество ключевых аспектов жизни в бедных странах. Но разрыв между «имущими» и «неимущими» будет увеличиваться, если только «неимущие» страны не начнут проводить

политику, благоприятствующую применению новых технологий, а это подразумевает умелое управление государством, всеобщее образование и рыночные реформы.

Страны, вставшие на этот путь, смогут перепрыгнуть с одного этапа развития на другой, пропуская те фазы, которые приходилось проходить в своем движении вперед таким лидерам высоких технологий, как США и Европа. Китай и Индия обладают всеми возможностями для того, чтобы стать технологическими лидерами. Даже самые бедные страны смогут использовать имеющиеся в изобилии дешевые технологии для того, чтобы подхлестнуть свое развитие, хотя его темпы будут все-таки ниже.

Следующая ожидаемая революция в высоких технологиях – конвергенция nano-, био-, информационных и материальных технологий – может открыть перед Китаем и Индией дальнейшие перспективы. В обеих странах ведутся фундаментальные исследования в этих сферах, при этом они обладают преимуществами, которые позволят им стать лидерами в ряде ключевых областей. Европа рискует отстать от Азии в некоторых из этих технологий. США все еще способны удержать лидерство, однако им придется все больше соперничать с Азией, чтобы сохранить свое превосходство, а в некоторых секторах США могут быть вынуждены существенно потесниться.

Все больше компаний будут становиться глобальными, причем сам их состав на мировой арене будет гораздо более разнообразным как по размерам, так и по происхождению, они будут больше ориентированы на Азию, чем на Запад. Такие корпорации, в их числе и современные крупные ТНК, будут становиться все менее подконтрольны какому-либо из государств и сыграют ключевую роль в грядущих переменах путем распространения новых технологий и дальнейшей интеграции мировой экономики, а также способствуя экономическому прогрессу в развивающемся мире. В их число будет входить все большее число компаний, обосновавшихся в таких странах, как Китай, Индия или Бразилия. Хотя Северная Америка, Япония и Европа способны сообща удерживать доминирующие позиции в международных политических и финансовых институтах, глобализация чем дальше, тем больше будет принимать незападный характер. Если сейчас глобализация в общественном сознании отождествляется с американизацией, то к 2020 году она, возможно, будет отождествляться с подъемом Азии.

Расширение глобальной экономики приведет к повышению спроса на многие виды сырья, например нефть. Общее потребление энергии в следующие два десятилетия, вероятно, вырастет примерно на 50 % по сравнению с 34 % роста в 1980–2000 годах, причем нефть в мировом энергетическом балансе будет занимать все большую долю. По оценкам большинства экспертов, при наличии серьезных инвестиций в освоение новых мощностей общих запасов топлива будет достаточно для удовлетворения мировых потребностей. Но что касается производителей, то многим районам, с которыми связаны надежды на увеличение добычи нефти – Каспийскому региону, Венесуэле и Западной Африке, – угрожают серьезные политические и экономические осложнения. Традиционных экспортеров на Ближнем Востоке также ждет усиление нестабильности. Таким образом, в ряду ключевых неопределенностей оказывается вызванное повышением спроса обострение борьбы за ресурсы, что, возможно, будет сопровождаться серьезными перебоями нефтяных поставок.

Растущие энергетические потребности Китая, Индии и других развивающихся стран позволяют предположить, что именно растущая озабоченность энергоресурсами будет определять их внешнюю политику.

Растущее предпочтение Европы природному газу сможет укрепить региональные связи – например, с Россией или Северной Африкой, – что обусловлено зависимостью от трубопроводов.

Новые проблемы государственности

Государство-нация останется основной единицей мирового порядка, однако экономическая глобализация и распространение технологий, в первую очередь информационных, подвергнут правительства государств новым громадным нагрузкам. Рост способности к взаимодействию между людьми будет сопровождаться распространением виртуальных сообществ по интересам, усложняя способность государств к управлению. Интернет, в частности, ускорит создание еще более глобальных движений, которые могут стать мощной силой в международных отношениях.

Отчасти управление подвергнется натиску со стороны новых форм политики идентичности, в центре которых находятся религиозные убеждения. В стремительно глобализирующемся мире, переживающем миграции населения, религиозные идентичности предоставляют своим последователям готовые сообщества, которые служат своеобразной «сеткой безопасности», так необходимой в трудные времена, что особенно важно для переселенцев. В частности, политический ислам будет оказывать существенное влияние на ситуацию в мире на подступах к

2020 году, объединяя разнообразные этнические и национальные группы, а возможно, даже создав структуру власти, выходящей за пределы национальных границ. Сочетание ряда факторов – переизбыток молодежи во многих арабских странах, неблагоприятные экономические перспективы, влияние религиозного образования и исламизация таких институтов, как профсоюзы, неправительственные организации и политические партии, – станет гарантией того, что ислам будет по-прежнему серьезной силой.

За пределами Ближнего Востока политический ислам сохранит привлекательность для мусульманских эмигрантов, которые стремятся на процветающий Запад, дающий им возможности трудоустройства, но не чувствуют себя дома в том, что они рассматривают как чужеродную и враждебную культуру.

Те режимы, которые сумели справиться с проблемами 1990-х годов, могут оказаться бессильными перед лицом проблем 2020 года. Будет наблюдаться действие противоположных сил: авторитарные режимы столкнутся с новыми требованиями демократизации, однако хрупким новым демократиям может не хватить адаптивной способности для выживания и развития.

Так называемая третья волна демократизации может к 2020 году отчасти пойти вспять – особенно среди государств бывшего СССР и Юго-Восточной Азии, некоторые из которых никогда по-настоящему и не принимали демократии. Однако демократизация и плюрализм могут продвинуться в ключевых ближневосточных странах, которые до сих пор были исключены из этого процесса репрессивными режимами.

Усилятся миграционные потоки в ряде регионов мира: из Северной Африки и Ближнего Востока в Европу, из Латинской Америки и Карибского бассейна в США, все больше и больше из Юго-Восточной Азии в северные регионы. Все больше государств будут становиться полиэтничными, сталкиваясь при этом с задачей интеграции иммигрантов в свои сообщества при уважении к их этническим и религиозным идентичностям.

Китайские вожди столкнутся с дилеммой: поддаться давлению плюрализма и ослабить политический контроль или же оставить все как есть, рискуя вызвать негативную реакцию со стороны народа. Возможно, Пекин выберет «азиатский путь к демократии», который предусматривает выборы на местном уровне и совещательный механизм на национальном уровне с вероятным сохранением контроля Коммунистической партии над центральным правительством.

В условиях, когда сама международная система претерпевает крупномасштабные изменения, некоторые институты, призванные решать мировые проблемы, сами могут стать жертвой этих проблем. С комплексными транснациональными угрозами, которые несут с собой

терроризм, организованная преступность и распространение ОМП, в первую очередь столкнутся именно региональные институты. Такие порождения послевоенной эпохи, как ООН и международные финансовые институты, рискуют потерять всякий смысл, если они не приспособятся к глубоким переменам, происходящим в глобальной системе, в том числе и к подъему новых держав.

Всеобъемлющая ненадежность

К 2020 году мы предвидим усиление всеобъемлющего чувства ненадежности, в основе которого будут как психологические восприятия, так и физические угрозы. В то время как большая часть мира будет становиться богаче, глобализация станет причиной глубокого потрясения статус-кво, породив громадные экономические, культурные, а следовательно, и политические конвульсии. По мере постепенной интеграции Китая, Индии и других развивающихся стран в глобальную экономику сотни миллионов совершеннолетних трудоспособных граждан станут доступными для найма на всемирном рынке труда, который станет гораздо более интегрированным.

Эта огромная рабочая сила, растущая доля которой будет иметь хорошее образование, станет привлекательным конкурентоспособным источником недорогой рабочей силы, в то время как благодаря технологическим инновациям расширяется спектр занятий, обладающих качеством глобальной мобильности.

Этот переход не будет безболезненным, и он ударит в частности по средним классам развитых стран, так как вызовет большую текучесть рабочей силы и потребует профессиональной переквалификации. Широкомасштабный аутсорсинг усилит антиглобалистское движение. К чему приведут эти давления, будет зависеть от того, как среагируют на них политические лидеры, насколько гибкими станут рынки труда, а также от того, будет ли экономический рост достаточно уверенным, чтобы абсорбировать растущее число перемещенных работников.

Слабые правительства, отсталые экономики, религиозный экстремизм и диспропорциональный рост численности молодежи – эти факторы будут совпадать, создавая идеальные негативные обстоятельства для внутренних конфликтов в различных регионах. Число внутренних конфликтов значительно уменьшилось по сравнению с концом 80-х и началом 90-х годов, когда развал СССР и падение коммунистических режимов в Центральной Европе дали возможность разгореться пожару этнической и националистической вражды. Несмотря на то что было достигнуто некоторое равновесие, которое позволяет нам надеяться на то, что таких конфликтов станет меньше по сравнению с прошлым десятилетием, продолжающееся преобладание неблагоприятных и слабых в институциональном смысле государств означает, что такие конфликты будут по-прежнему возникать.

Некоторые внутренние конфликты – в особенности те, в которых задействованы этнические группы, разделенные государственными границами, – угрожают перерасти в региональные конфликты. В своих крайних проявлениях внутренние конфликты могут стать причиной ослабления и даже упадка государств, в результате чего обширные территориальные пространства и народонаселения окажутся без какого-либо эффективного правительственного контроля. Такие территории могут стать прибежищем для транснациональных террористических организаций (таких как «Аль-Каида» в Афганистане) или же для преступников и наркокартелей (как это случилось в Колумбии).

Вероятность тотальной войны в результате конфликта между великими державами в ближайшие 15 лет будет ниже, чем когда-либо в прошлом столетии, – в отличие от предыдущих веков, когда из локальных конфликтов разгорались мировые войны. Жесткие системы союзов до Первой мировой войны и в период между двумя войнами, а также противостояние двух блоков во время холодной войны практически гарантировали, что местные конфликты будут приобретать более широкий характер. Растущая зависимость от глобальных финансовых и торговых сетей может способствовать сдерживанию конфликтов между государствами, но не может устранить саму возможность. В случае конфликта с участием одной или нескольких великих держав последствия будут серьезными. Отсутствие в некоторых регионах эффективных механизмов разрешения конфликтов, рост национализма в ряде государств, а также эмоциональ-

ная напряженность с обеих сторон некоторых конфликтов, например, проблема Тайваня или разногласия между Индией и Пакистаном, – могут привести к просчетам. Более того, развитие систем вооружения – увеличение дальности действия, точность наведения и высокая разрушительная сила обычных видов вооружения – создает соблазнительные обстоятельства для превентивного использования военной силы.

Нынешние обладатели ядерного оружия будут по-прежнему сохранять жизнеспособность своих сил сдерживания и почти наверняка примут меры к повышению надежности, точности и смертоносности своих систем доставки, а также к увеличению их способности преодолевать ракетную оборону. Открытая демонстрация каким-либо государством возможностей ядерного оружия еще больше дискредитирует нынешний режим нераспространения, вызовет возможные сдвиги в балансе сил и повысит риск конфликтов, переходящих в атомную войну. Страны, не имеющие ядерного оружия – особенно это относится к странам Ближнего Востока и Северо-Восточной Азии, – могут решиться на его приобретение, если выяснится, что их соседи и региональные соперники действуют в том же направлении. Более того, помощь со стороны агентов распространения уменьшает время, необходимое неядерным государствам для создания атомного оружия.

Трансформация международного терроризма

Ключевые факторы, способствующие международному терроризму, в ближайшие 15 лет не ослабят своего воздействия. Возрождение мусульманства, которому благоприятствует наличие глобальных средств связи, создаст рамки для распространения радикальной исламской идеологии на Ближнем Востоке и за его пределами, включая Юго-Восточную Азию, Центральную Азию и Западную Европу, где мусульманская религиозность традиционно не была так сильна. Это возрождение сопровождалось крепнущей солидарностью мусульман, оказавшихся в тисках национальной или региональной сепаратистской борьбы, подобной той, что идет в Палестине, Чечне, Ираке, Кашмире, на Минданао и в Южном Таиланде как реакция на притеснения со стороны властей, их коррумпированность и неэффективность. Будет наблюдаться дальнейшее развитие неформальных сетей благотворительных фондов, медресе, хавали¹ и других механизмов, которые эксплуатируются радикальными элементами; отчуждение будет толкать безработную молодежь в ряды людей, из которых террористы набирают своих последователей.

Мы полагаем, что к 2020 году на смену «Аль-Каиде» придут экстремистские исламские группировки аналогичной инспирации, и существует серьезный риск того, что массовые исламские движения, подобные «Аль-Каиде», сольются с местными сепаратистскими движениями. Информационные технологии, дающие возможность для непосредственного взаимодействия, связи и обучения, способствуют все большей децентрализации террористической угрозы, исходящей от многообразных группировок, ячеек и отдельных людей, не нуждающихся в постоянных штабах для планирования и проведения операций. Учебные материалы, выбор целей, оружейные ноу-хау и сбор средств виртуализуются (т. е. станут доступны онлайн).

Террористические атаки будут по-прежнему проводиться в основном с использованием обычных видов вооружения. Однако с применением новых технологий и в процессе постоянной адаптации к приемам антитеррористической борьбы. Вероятно, наибольшую оригинальность террористы проявят не в технологиях или вооружении, а в своих оперативных концепциях – имеются в виду масштабы операций, их рисунок и вспомогательные приготовления перед терактами.

Серьезная заинтересованность террористов в приобретении химического, биологического, радиологического и ядерного оружия повышает вероятность крупных терактов с применением ОМП. Самые серьезные опасения связаны с возможным приобретением террористами биологического оружия или, что менее вероятно, ядерных устройств, применение которых приведет к массовым жертвам. Биотерроризм особенно подходит для небольших, хорошо информированных группировок. Мы также ожидаем, что террористы предпримут кибератаки с целью разрушить жизненно важные информационные сети или, что еще более вероятно, вызвать физические повреждения информационных систем.

¹ Хавали – неформальные банковские системы в мусульманских странах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.